

На правах рукописи

Бекарюков Максим Викторович

**Роль западной эзотерики в формировании ценностно-смысловых миров
культуры и личности**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Барнаул 2012

Работа выполнена на кафедре общей и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Семилет Тамара Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Инговатов Владимир Юрьевич
ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»

кандидат философских наук, доцент
Хвастунова Юлия Викторовна
ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский
государственный университет»

Ведущая организация: АНО ВПО «Алтайская Академия
Экономики и права (Институт)»

Защита состоится «23» марта 2012 г. в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.07 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «   » февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук,
доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В современной культуре имеется определённая мода на эзотеризм, благодаря чему прилавки книжных магазинов заполнены различной эзотерической и околоэзотерической литературой, а также растёт спрос на различные учения и тренинги, восходящие своими корнями к эзотерическим практикам, авторы которых зачастую сами не знают механизмов воздействия осуществляемых ими. В условиях, когда в обществе наблюдается рост проявления различных изменённых состояний сознания, исследование роли эзотеризма в процессе формирования ценностно-смысловых миров культуры и личности, становится особенно актуальным.

Ситуация, связанная с возрастанием интереса к эзотеризму, наблюдаемая в Западной и Российской культуре, уже нашла отклик в академической научной среде. В США и ряде стран Европы (Франция, Германия, Великобритания, Нидерланды) были созданы кафедры и исследовательские общества, изучающие эзотерику и мистицизм. С начала 90-х гг. XX в. данная проблема стала объектом исследований и российских учёных.

Но, несмотря на обилие подходов к изучению эзотеризма, появившихся за последние десятилетия в Европе и России, место данного феномена в культуре, а также роль, которую играют эзотерические знания в процессе конструирования ценностно-смысловых миров западной и российской культуры, до сих пор не прояснены до конца. Новая парадигма исследования эзотеризма находится в стадии становления и формирования, что особенно характерно для отечественной науки. В данном исследовании представлен один из возможных вариантов решения данной проблемы с учётом теоретических разработок, сделанных западными и отечественными исследователями за последние годы.

Степень научной разработанности проблемы. Эзотеризм* как объект серьёзного изучения, привлёк внимание научной общественности довольно давно. Однако традиция академического институционального изучения эзотерики в том виде, в котором она существует сейчас, формируется сравнительно недавно. На Западе традиция изучения эзотеризма в рамках философско-культурологического дискурса берёт начало с 60-х годов XX в., а в России формируется только с 90-х гг. XX в.

Середина XX века была ознаменована двумя событиями, изменившими судьбу дальнейших академических исследований эзотерики на Западе. Первым событием является выход в свет работ: «Джордано Бруно и герметическая традиция» и «Розенкрейцерское просвещение» английского историка Ф.А. Йейтс (F.A. Yates). В этих работах высказывается предположение, что развитие герметической философии, алхимии и магии в эпоху Возрождения явилось одним из основных стимулов зарождения ньютоново-картезианской парадигмы науки. В дальнейшем тезисы Ф. Йейтс были подвергнуты критике (А. Февр, В. Ханegraаф), и более не используются в столь радикальной формулировке. Однако эти исследования заставили научную общественность обратить внимание на феномен эзотеризма и пересмотреть своё отношение к нему.

Вторым, не менее значимым событием является деятельность кружка «Эранос» («Eranos»), в рамках которого обсуждались различные вопросы, связанные в том числе и с исследованиями эзотеризма. В рамках деятельности данного кружка формируются исследования А. Корбена (H. Corbin), К.Г. Юнга (C.G. Jung), М. Элиаде (M. Eliade), Г. Шолема (G. Scholem) и А. Февра (A. Faivre).

---

* Некоторые исследователи разделяют понятия эзотерика и эзотеризм (см. например: Юркевич А.Г. «Эзотеризм» как социально-культурный феномен в Китае и на Западе / А.Г. Юркевич // Дискурсы эзотерики (философский анализ). – М., 2001. – С. 148–168). Как сообщает А. Февр, такое разделение терминов восходит к последователям Фридьофа Шуона и неогенонистам (Faivre A. Renaissance Hermeticism and the Concept of Western Esotericism / A. Faivre // Gnosis and Hermeticism from Antiquity to Modern Times. – N.Y., 1997. – P. 119). На наш взгляд, подобное умножение однокоренных терминов и их семантических полей, скорее запутывает исследователей, поэтому в данном исследовании понятия «эзотерика» и «эзотеризм» будут использоваться как взаимозаменяемые.

В результате отмеченных выше событий изучение эзотерики приобретает институциональное оформление в рамках религиоведения и философии религии, а затем выделяется в относительно независимую дисциплину, исследующую «западный эзотеризм»^{*}. В 1965 г. по инициативе Анри Корбена (Henry Corbin) в Сорбонне создаётся кафедра «Истории христианской эзотерики», переименованная в 1979 г. в кафедру «Истории эзотерических и мистических учений в Европе эпохи Нового времени и современности» во главе с Антуаном Февром (Antoine Faivre).

Инициатива французских исследователей, создавших кафедру изучения эзотеризма, получила дальнейшее развитие в Нидерландах. В частности, в 1999 г. при Амстердамском университете была открыта кафедра «Истории герметической философии и связанных с ней течений» («Geschiedenis van de Hermetische Filosofie en verwante stromingen»)^{**}, которую возглавил профессор Воутер Ханеграаф (Wouter Hanegraaff). Усилиями её сотрудников было основано «Европейское общество изучения западной эзотерики» («European Society for the Study of Western Esotericism» (ESSWE))^{***}, под эгидой которого проводятся международные конференции, посвящённые изучению эзотерики, и издаётся периодический журнал «Aries», посвящённый исследованиям в области эзотеризма и мистицизма^{****}.

Говоря о развитии изучения эзотерики на Западе, нельзя не упомянуть кафедру «Истории западного эзотеризма» (History of Western Esotericism) в английском университете Эксетера (University of Exeter), возглавляемую профессором Николасом Гудрик-Кларком (Nicholas Goodrick-Clarke), и созданную в 2002 г. в США Ассоциацию исследования эзотеризма («The

---

* «Western Esotericism» – термин предложенный западными исследователями для обозначения особого аспекта западной культуры, корни которого лежат в синкретизме эпохи Возрождения. В этом аспекте культуры нашли своё выражение и, в известной мере, синтез, различные явления предыдущих эпох, такие как каббала, алхимия, гнозис, астрология, герметизм (Hanegraaff W.J. Esotericism / W.J. Hanegraaff // Dictionary of gnosis and Western Esotericism / Ed. by W.J. Hanegraaff. Leiden; Boston: Brill. – P. 336–340).

** Сайт кафедры: <http://www.amsterdamhermetica.nl/>

*** <http://www.esswe.org/>

**** <http://www.brill.nl/aries>

Association for the Study of Esotericism» (ASE))* , президентом которой является Артур Верслуис (Arthur Versluis).

Осуществив краткий обзор направлений изучения эзотерики на Западе, перейдём к обзору истории развития академических исследований в области эзотерики в современной России. С конца XX века эзотерические явления попадают в поле зрения отдельных учёных, а также исследователей, которые интересуются вненаучными формами знания. Результатом проведённых исследований становится публикация ряда работ, среди которых особого внимания заслуживают два сборника статей: «Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания» и «Магический кристалл: магия глазами учёных и чародеев», под редакцией И.Т. Касавина. В этих сборниках с различных методологических позиций рассматриваются разнообразные эзотерические и оккультные феномены. В это же время начинают публиковать статьи, посвящённые эзотеризму, известный философ Л.В. Скворцов и российский философ и методолог В.М. Розин, который помимо статей имеет ещё и несколько монографий на тему эзотеризма, среди которых следует отметить работу «Эзотерический мир: семантика сакрального текста».

К концу 90-х – началу 2000-х годов происходит осознание необходимости серьёзного исследования эзотеризма как феномена духовной культуры. На тему эзотеризма начинают писать диссертации (Ю.В. Курносов, О.А. Иванова, О.Б. Белякова, А.В. Панычик, К.Ю. Бурмистров, Е.В. Кряжева-Карцева, А.Г. Кайгородов и др.). В это же время выходит сборник «Дискурсы эзотерики» – первый философский сборник, посвящённый рассмотрению эзотерики, в число авторов которого входят: В.М. Розин, Л.В. Фесенкова, А.Ю. Севальников, Г.Г. Копылов, В.П. Визгин, Ю.В. Хен, О.Е. Баксанский, А.Г. Юркевич, Л.В. Василенко, А.В. Панкратов, Б.З. Фаликов, Е.Г. Балагушкин.

---

* <http://www.aseweb.org/>

В 2007 г. выходит монография Б.З. Фаликова «Культы и культура. От Елены Блаватской до Рона Хаббарда». А в 2008 г. в Институте Философии РАН в Москве под редакцией известного исследователя мистицизма и новых религиозных движений Е.Г. Балагушкина издаётся сборник статей «Мистицизм: теория и история». В том же 2008 году увидел свет первый учебник, посвящённый изучению эзотеризма: «Введение в эзотерику», автором которого является В.Н. Назаров. В 2009-м была издана книга профессора кафедры истории философии Южного Федерального Университета Е.В. Золотухиной-Аболиной «Эзотерика для непосвящённых или Нерасколдованный мир».

Однако институциональное изучение эзотеризма и мистицизма в России начинается с появлением в 2008 г. Центра по изучению Эзотеризма и мистицизма при Русской Христианской Гуманитарной Академии (РХГА)* в г. Санкт-Петербурге, руководителями которого являются д.филос.н., проф. Р.В. Светлов и к.филос.н. С.В. Пахомов.

Помимо этого центра, в 2009 году российскими и украинскими исследователями была организована «Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма» (АИЭМ)** , объединяющая исследователей эзотеризма и мистицизма на постсоветском пространстве, председателем которой является С.В. Пахомов. Усилиями ассоциации проводятся ежегодные конференции «Мистико-эзотерические движения в теории и на практике», а также публикуются сборники статей с материалами докладов участников конференций.

Объект исследования: Западная эзотерика как социокультурный феномен.

Предмет исследования: роль Западной эзотерики в формировании ценностно-смысловых миров личности и общества.

---

* <http://rhga.ru/science/esoterism/>

** <http://asem.ucoz.org/>

Цель исследования: выявить особенности Западной эзотерики как культурного феномена и её роль в формировании ценностно-смысловых миров культуры и личности.

Для достижения цели исследования предполагается решение следующих **исследовательских задач:**

- рассмотреть основные философские подходы к исследованию эзотерики, существующие в западной и отечественной науке;
- проанализировать взаимоотношение феноменов, носящих название «эзотерика», «мистицизм» и «оккультизм», а также предложить собственное определение эзотерики, релевантное методологической базе исследования;
- исследовать структуру, основные особенности и ценностно-смысловую нагрузку эзотерической реальности;
- изучить роль эзотеризма в трансформировании субъективной реальности и структуры личности его адептов;
- выявить роль эзотеризма в формировании социокультурной реальности Запада.

Теоретическими и методологическими основаниями исследования выступают: принципы конструктивистской феноменологии, разрабатываемые П.Л. Бергером (P.L. Berger) и Т. Лукманом (T. Luckmann), дополненные теоретико-методологическими разработками Р. Коллинза (R. Collins) и Т. Парсонса (T. Parsons); исследования философов и религиоведов, целенаправленно изучавших феномен эзотеризма и предлагавших свои подходы к его изучению: В. Ханеграафа (W. Hanegraaff), А. Февра (A. Faivre), В.М. Розина, С.В. Пахомова.

При рассмотрении причин стойкого бытования мистико-эзотерических феноменов в социокультурном пространстве привлечены разработки психологов Э. Фромма (E. Fromm), К.Г. Юнга (C.G. Jung) и М.-Л. фон Франц (M.-L. von Franz).

В процессе рассмотрения роли эзотерики в формировании ценностно-смысловых миров культуры и личности использовались общенаучные

методы и приемы исследования (индукция, дедукция, анализ, синтез, абстрагирование, системный подход), а также методы, представляющие конкретные философские школы: конструктивистской феноменологии П. Бергера и Т. Лукмана; а также аналитической психологии К.Г. Юнга.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Эксплицированы эвристические возможности теоретико-методологических подходов западных и отечественных исследователей эзотеризма применительно к изучению роли Западной эзотерики в процессах конструирования социокультурной реальности;

2. Установлено, что эзотерика является формой конструирования особой мировоззренческой реальности, в которой возможно существование, осмысление и воспроизведение опыта изменённых состояний сознания, а также оккультных и мистических практик;

3. Выявлены социальные и психологические предпосылки устойчивости эзотерических групп в социальном пространстве: открытие новых измерений социокультурного пространства, оснований для групповой консолидации, альтернативных каналов связи с Абсолютом, возможности для самореализации личности;

4. Установлено, что эзотерика является механизмом, обогащающим и дополняющим доминирующую социокультурную реальность посредством сохранения и воспроизводства её «теневого элемента», содержащего вытесненные элементы культуры (интровертивную установку мышления, опору на интуицию и гнозис, практики достижения изменённых состояний сознания, «дионисийское начало»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Западная эзотерика представляет собой социокультурный феномен, реализующийся в духовно-символической и социальной сферах. Она является *механизмом* трансформации социокультурной реальности, конструирующим и воспроизводящим особые субъективные эзотерические

миры культуры, содержащие ресурсы и средства необходимые для осмысления, воспроизводства и реконструкции мистического и оккультного опыта, отсутствующие в доминирующей модели социокультурной реальности.

2. Структура эзотерической реальности определяется спецификой восприятия пространства, времени и языка, задаваемой эзотерическим мышлением. Его особенностями являются: синкретизм, интровертированность, холизм, сакральность, обращённость к личному мистическому опыту.

3. Западная эзотерика, создавая особые ценностно-смысловые миры для своих адептов, открывает новые измерения социокультурной системы для личности, предоставляя: пространство для «бегства от свободы»; новые основания для элитарной групповой консолидации; формирует канал связи с Сакральным; предоставляет возможность для реализации властных амбиций и создаёт микромир, полный свободы самовыражения и самореализации.

4. В западной культуре эзотерика является механизмом, обогащающим и дополняющим доминирующую социокультурную реальность. Она представляет собой Тень доминирующей модели культуры, содержащей и сохраняющей её вытесненные элементы: интровертированную установку мышления, опору на интуицию и гнозис, практики достижения изменённых состояний сознания, «дионисийское начало», ориентированное на выплеск архетипических образов и энергий сферы бессознательного.

5. Эзотерика, как «тенивая сторона» западной культуры, выступает дополнением, необходимым для воссоздания её целостности, исключая односторонность и обеспечивая полноту функционирования системы, а также гасящим напряжение, возникающее от односторонности доминирующей культуры. Она дополняет: сознательное – бессознательным, рациональное – мистическим, профанность социума и личности – их сакральностью, победившее «аполлоническое начало» – вытесненным «дионисийским».

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования могут послужить отправной точкой для составления новых социокультурных моделей развития культуры и личности, включающих в себя их «теневой сектор», представленный феноменами эзотеризма.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования исследовательских результатов в преподавании ряда социогуманитарных дисциплин – философии культуры, культурологии, психологии религии, истории эзотерических учений, искусствоведении.

Апробация исследования. Теоретическая и эмпирическая части работы были апробированы на следующих международных, всероссийских и региональных конференциях: XXXV научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов по секции теоретического религиоведения (Барнаул, 2008 г.); XXXVI научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов по секции теоретического религиоведения (Барнаул, 2009 г.); Всероссийская (с международным участием) конференция «Политические и этноконфессиональные исследования в регионах» (Барнаул, 2009 г.); Третья Международная научная конференция «Мистико-эзотерические движения в теории и практике: проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма» (Владимир, 2009 г.); III Всероссийская конференция (с международным участием), посвященная 80-летию со дня рождения профессора В.И. Неверова (Барнаул, 2010 г.); II Международная научная конференция «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 2011 г.).

Структура диссертационной работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы исследования, обозначены объект, предмет, цели и задачи, указаны теоретико-методологические основания исследования, характеризуется степень научной разработанности темы, рассмотрена новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, освещена апробация исследования.

В первой главе «Западная эзотерика как феномен культуры», состоящей из двух параграфов, анализируются основные понятия, связанные с темой исследования: «эзотерика», «мистика» и «оккультизм». Эзотерика рассматривается как духовно-практический комплекс культурной системы рядоположный науке, религии и искусству. Исследуется структура, ценностно-смысловая нагрузка и основные особенности эзотерической реальности как феномена культуры.

В первом параграфе «Проблема определения базовых понятий исследования» рассматриваются культурфилософские определения эзотерики, существующие в академической науке. Эксплицированы эвристические возможности основных подходов к исследованию эзотеризма, представленных западными и отечественными исследователями: А. Февром, К фон Штукрадом (K. von Stuckrad), В. Ханеграафом (W. Hanegraaff), У. Эко (U. Eco), В.М. Розиным, В.Н. Назаровым и С.В. Пахомовым.

Проанализированы попытки определения феномена «эзотерики» и близких к нему феноменов «мистицизма» и «оккультизма», предлагавшиеся исследователями: Е.Г. Балагушкиным, В.Н. Назаровым, С.В. Пахомовым, В.М. Розиным, Э. Тирьякяном, Е.А. Торчиновым, А. Февром, К. фон Штукрадом, В. Ханеграафом и У. Эко и П.Г. Носачевым.

В результате было выявлено обилие различных вариантов пересечения семантических полей понятий «эзотеризм», «мистицизм» и «оккультизм», затрудняющее соотнесение данных феноменов и установление взаимосвязи между ними. Помимо этого, были отмечены две тенденции в определении

феномена эотеризма. Одна из них связана с попытками сущностного определения эотерики и выделения её основных характеристик и особенностей (А. Февр, В.М. Розин). Вторая тенденция, обозначенная в работах В. Ханеграафа, У. Эко и К. фон Штукрада, представляет собой попытку отхода от эссенциалистских определений исследования за счёт представления эотерики как: 1) «полемиического дискурса», конструируемого мэйнстримом культуры (В. Ханеграаф); 2) особого культурного процесса или «дискурсивного поля», в конструировании которого важную роль играют «эотерические мотивы и топосы» (К. фон Штукрад); 3) особой формы интерпретации информации, сложившейся с годами в культуре (У. Эко).

Выявлено, что эотерика представляет собой духовно-практический комплекс социокультурной системы, основанный на постижении предельных сущностей Бытия посредством изменённых состояний сознания, интуиции и гнозиса.

Представлено авторское определение Западного эотеризма, основанное на рассмотрении роли данного феномена в социокультурном пространстве. Автором было установлено, что эотеризм представляет собой не только особый вид знания, имеющий иррациональный источник, но и механизм конструирования символического универсума (эотерической реальности), являющегося одним из миров культуры и необходимого для осмысления, реконструкции и воспроизведения как мистического, так и оккультного опыта.

Было выявлено, что эотерика является базой, на основе которой могут конструироваться мистические и оккультные практики. Мистика и оккультизм при этом представляют собой особые разнонаправленные виды практики, за счёт которых может расширяться и пополняться запас эотерического знания, а также конструироваться эотерическая реальность.

Во втором параграфе «Структура, особенности и ценностно-смысловая нагрузка эотерической реальности» исследуются процесс

возникновения эзотерической реальности, ее основные структурные элементы, а также выявляются базовые координаты, на основе которых строится эзотерическая реальность.

В ходе исследования было установлено, что базовым элементом эзотерической реальности является «эзотерическое мышление» (синкретичное, интровертивное, холистическое и сакральное). Термин «эзотерическое мышление» был предложен автором на основании теоретических разработок А. Февра, рассматривавшего эзотерику как «особую форму мысли» и выделившего её основные характеристики. Также было отмечено, что «эзотерическое мышление» имеет целый ряд параллелей с «мифологическим мышлением», основные черты которого рассматривались и анализировались в работах М. Элиаде (M. Eliade), М.-Л. фон Франц (M.-L. von Franz), К.Г. Юнга (C.G. Jung), Л. Леви-Брюля (L. Lévy-Bruhl), К. Леви-Стросса (C. Lévi-Strauss), А.Ф. Лосева, Е.В. Головина, Я. Голосовкера и других. Однако автор отмечает необходимость избегать преждевременных обобщающих выводов относительно тождественности мышления, используемого эзотериками, и мышления представителей первобытных обществ или других социокультурных групп, использующих мифы и мифологию. Решение этого вопроса требует проведения дальнейших исследований.

В ходе работы нам удалось выяснить, что ключевая роль в конструировании эзотерической реальности принадлежит гению эзотеризма, обладающему мистическим и/или оккультным опытом и создающему на его основе субъективный образ социокультурной реальности с помощью использования эзотерического мышления.

Было определено, что эзотерическое мышление задаёт специфику восприятия координат пространства, времени и языка эзотерической реальности, определяющих её структуру. Пространство эзотерической реальности представляется как целостное, сакральное и магическое, время имеет циклическую природу, а язык, слова которого непосредственно

связаны с обозначаемыми объектами по принципу мистического соучастия (*Participation Mystique*), обладает творческой силой, трансформирующей реальность. Помимо этого было установлено, что эзотерическое мышление в процессе конструирования эзотерической реальности взаимодействует с оккультными и мистическими практиками, предоставляющими для него эмпирический материал, на основе которого осуществляется данное конструирование.

Исследование показало, что координаты пространства, времени и языка формируют более частные особенности эзотерической реальности, задающие её ценностно-смысловую нагрузку. Этими особенностями являются:

1) *холизм*, представляющий мир как единое целое. Каждая часть такого мира содержит в себе все остальные;

2) *гностическая ориентация сознания*, непосредственно вытекающая из особенностей эзотерического мышления. Сам процесс познания (*гнозис*) играет ключевую роль в любой эзотерической теории и является одной из главных ценностей эзотерической реальности. Поскольку каждая часть эзотерической реальности тесно связана с остальными, а часть включает в себя всё целое, *познание одной из частей* мира равнозначно *познанию всего* мира, а познание подлинной сущности человека равнозначно познанию Вселенной или Бога;

3) *синкретизм*. Эзотерическая картина мира очень пластична и открыта для включения нового материала: научных открытий, религиозных представлений, философских идей и концепций других эзотерических доктрин;

4) *наличие* мирно уживающихся друг с другом *противоречий*, не разрушающих реальность изнутри, которые могут мирно сосуществовать не только в самом учении, но и в сознании конкретного адепта;

5) *индивидуалистичность*. Эзотерическая реальность по своей основе является авторской, созданной основателем эзотерического учения (*гением*

эзотеризма). Эзотерические учения способствуют развитию практики строительства «персональных миров»;

б) *возвышение человека и человеческой воли*. Придание человеку статуса микрокосма, подобного Вселенной;

7) *закрытость*, ограничивающая проникновение в эзотерическую реальность непосвящённых, и сохранение инициатической тайны, которую в принципе нельзя передать вербально, и которая является личным опытом переживания встречи с Сакральным.

Во второй главе «Западная эзотерика как механизм трансформации субъективных миров личности и социокультурной реальности», состоящей из двух параграфов, рассматривается влияние, оказываемое эзотерическими учениями и тайными обществами на личность своих адептов, а также на конструирование и трансформацию социокультурной реальности. Анализируется взаимодействие эзотерической реальности с доминирующей социокультурной реальностью.

В первом параграфе «Эзотеризм как расширение планов бытия социокультурной системы и личности в культуре Запада» исследуются возможности институционализации эзотерической реальности в социальном пространстве и её способность оказывать влияние на конструирование, трансформацию и воспроизведение духовно-символической и социальной сфер социокультурной реальности. Внимательное изучение социального уровня бытования социокультурного феномена эзотерики позволило сделать выводы о том, что эзотерическая реальность способна полноценно институционализироваться в социальном пространстве, и может выступать как полноценный механизм конструирования социокультурной реальности.

Рассматриваются функции, выполняемые эзотерическими группами в социокультурном пространстве, а также их роль в реализации социально-психологических потребностей личности, обуславливающие сохранение интереса к эзотеризму и обеспечивающие эзотерическим учениям стойкое бытование в социокультурном пространстве. Участие эзотерических групп в

процессе трансформации социокультурной реальности осуществляется посредством выполнения набора функций: 1) *объяснительной*, поскольку эзотеризм позволяет осмыслить и структурировать опыт изменённых состояний сознания; 2) *адаптивной*, способствующей адаптации адептов эзотерических учений к реалиям социокультурного пространства; 3) *интегративной*, определяющей место и роли, исполняемые субъектами в социальном пространстве, а также задающей ценностные стандарты, с помощью которых индивид ориентируется в жизни и формирует свое окружение; 4) *обеспечения онтологической безопасности*, осуществляемой посредством высокой солидаризации между членами эзотерической группы, структурирования и опривычивания потенциально нестабильных сфер жизни; 5) *воспроизводства образца* посредством сохранения теоретической базы, служащей основой для воспроизведения мистического или оккультного опыта и сохраняемой за счёт социализации новых членов группы, а также передачи знаний и ритуальных практик внутри цепочки взаимодействия «Учитель-Ученик».

Установлено, что функции, выполняемые эзотерическими группами, способствуют созданию особых ценностно-смысловых миров культуры, открывающих новые измерения социокультурной системы для своих адептов и формирующих канал связи с Сакральным, а также предоставляющих пространство для «бегства от свободы», новые основания для элитарной групповой консолидации и возможности для реализации властных амбиций, творческого выражения и самореализации личности.

В параграфе также анализируется способность эзотерики открывать новые планы бытия для своих адептов за счёт введения новых ресурсов для осмысления, структурирования и воспроизведения опыта, получаемого в рамках изменённых состояний сознания. Исследования показали, что структура эзотерического текста, представляет собой, с одной стороны, «карту» реальности и «инструкцию» по достижению личного мистического опыта, которой может воспользоваться любой имеющий «ключ» к

осмыслению данной информации. Под ключом мы подразумеваем наличие мистического опыта, который может быть осмыслен и структурирован с помощью этих текстов. С другой стороны, эзотерический текст выступает как набор ресурсов и структурных элементов, необходимых адепту для построения субъективной реальности, которую он создаёт на основе эзотерического мышления и личного опыта изменённых состояний сознания.

Поскольку эзотеризм позволяет осмыслить и структурировать опыт изменённых состояний сознания, можно говорить о том, что наличие эзотерических знаний является необходимым для лиц, имеющих склонности к переживанию мистического опыта, выражение которого невозможно в контексте реальности обыденной жизни или других субъективных реальностей культуры, данного опыта не предполагающих.

Во втором параграфе «Эзотерика как механизм ценностно-смыслового обогащения и дополнения доминирующей социокультурной реальности Запада» рассматриваются противопоставление эзотеризма и доминирующей социокультурной реальности, а также взаимосвязь между ними.

Благодаря привлечению теоретико-методологических разработок исследователей, работающих в рамках аналитической психологии (К.Г. Юнга, М.-Л. фон Франц, Э. Эдингера), было установлено, что эзотерика представляет собой Тень доминирующей модели западной культуры, содержащую и сохраняющую вытесненные элементы (интровертивную установку мышления, опору на интуицию и гнозис, практики достижения изменённых состояний сознания, «дионисийское начало»). Также было определено, что эзотерика является механизмом западной культуры, обогащающим и дополняющим доминирующую социокультурную реальность. Существование эзотерической реальности способствует сохранению «дионисийского» и гностического начал и ценностно-смыслового содержания пренебрегаемого измерения культуры, а также воспроизводству механизмов взаимодействия со сферой архетипов

коллективного бессознательного и поддержанию наличия архетипических содержаний в культуре.

Помимо указанного выше, в параграфе также анализируется взаимоотношение эзотеризма с наукой, религией и художественным сектором культуры. В результате анализа выявлено, что эзотеризм, представляющий собой Теневой элемент культуры, оппозиционный доминирующей социокультурной реальности, способствует сохранению содержаний доминирующей модели культуры посредством рефлексивного взаимодействия с его элементами (наукой, религией и художественной сферой) и сглаживания напряжения между различными специализированными секторами культуры, существующими внутри самого мейнстрима. Таким образом, можно утверждать, что граница между религией и эзотеризмом, а также наукой и эзотеризмом возводится только в одностороннем порядке (со стороны религии и науки).

С позиции парадигмы науки Нового времени, эзотерические знания не могут быть проверены и не представляют ценности, поскольку рассуждают о вещах, с её точки зрения *абсолютно нереальных* и, таким образом, полностью утрачивают свой смысл. Сама эзотерическая реальность, напротив, синкретична и охотно включает в себя различные научные и религиозные представления, которые адаптируются для собственно эзотерической, гностически-ориентированной мировоззренческой установки. Так что, в данном случае, мы можем говорить именно об *одностороннем вытеснении элементов*, кажущихся непригодными или нежелательными с точки зрения ценностной установки, доминирующей в культуре.

Художественный сектор культуры, традиционно включающий в себя архетипические содержания и символы, не имеет жесткой границы с эзотерической реальностью. Взаимоотношения эзотеризма и различных областей искусства являются весьма плодотворными для обоих культурных феноменов. Адепты эзотерических учений придают большое значение внешнему выражению эзотерических символов и мифологем, транслируемых

через искусство. В эзотерических ритуалах используется большое количество зрительных, мимических, жестовых и слуховых элементов, воздействующих на психику индивида и способствующих формированию нужного опыта изменённых состояний сознания. С другой стороны, можно утверждать, что многие писатели, композиторы, художники, скульпторы и графики черпают вдохновение и образы в разнообразных мифологемах эзотерических учений. К эзотерической символике в своём творчестве обращались: Л. да Винчи (L. da Vinci), Д. Веласкес (D. Velázquez), У. Блейк (W. Blake), С. Дали (S. Dalí), И. Босх (J. Bosch), Ф. Гойя (F. Goya), М. Шагал, С. Боттичелли (S. Botticelli), А. Дюрер (A. Dürer), Н.К. Рерих, А. Мейсен (A. Meisen), Э. Блэквуд (A. Blackwood), У.Б. Йейтс (W.B. Yeats), Г. Майринк (G. Meyrink), Дж. Джойс (J. Joyce), Г.Ф. Лавкрафт (H.P. Lovecraft), Х.Л. Борхес (J.L. Borges), Г. Гессе (H. Hesse), М. Павич (Милорад Павић), Д. Фаулз (J. Fowles) и многие другие.

Было установлено, что эзотерика, как «теневая сторона» западной культуры, выступает необходимым дополнением, которое поддерживает её целостность, исключает односторонность и обеспечивает полноту функционирования системы, в том числе за счёт погашения напряжения, возникающего от односторонности доминирующей культуры. Эзотерика дополняет: сознательное – бессознательным, рациональное – мистическим, профанность социума и личности – их сакральностью, победившее «аполлоническое начало» – вытесненным «дионисийским».

Также было отмечено, что существование эзотеризма в культуре имеет и негативную сторону. Поскольку эзотеризм оказывается вытесненным в Тень культуры, он представляет собой мощный инструмент воздействия на адептов эзотерических учений, который не контролируется культурой. В результате чего становится возможным существование групп, оказывающих не только позитивное, но и негативное, разрушительное действие на отдельных индивидов и культуру в целом.

Рассмотрение и анализ духовно-символического уровня эзотерической реальности позволяют сделать вывод, что эзотерика представляет собой значимый инструмент конструирования социокультурной реальности и является весьма эффективным инструментом для её легитимации, поскольку он так же, как и религия, имеет дело со священным космосом, трансцендирующим повседневную жизнь. Однако, в отличие от религии, эзотерика оперирует в первую очередь с вытесненными элементами, не входящими в доминирующий сектор культуры, и использует альтернативные способы взаимодействия с сакральной реальностью.

В заключении диссертационного исследования подведены итоги, сформулированы выводы и основные результаты проведенной работы.

Основные положения диссертации изложены в следующих **публикациях автора** (общим объёмом **4,6 п.л.**):

Публикации в рецензируемых изданиях рекомендованных ВАК:

1. Бекарюков, М. В. Конструирование эзотерической реальности: базовые элементы и их специфика [Текст] / М. В. Бекарюков // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4. Ч. 2. – С. 255–258; 0,75 п.л.
2. Бекарюков, М.В. Социокультурные предпосылки усиления интереса к эзотерическим учениям [Текст] / М.В. Бекарюков // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2/2. – С. 197–199; 0,25 п.л.
3. Бекарюков, М. В. Социокультурный феномен эзотерики [Текст] / М. В. Бекарюков // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2/2. – С. 169–173; 0,5 п.л.

Публикации в иных рецензируемых изданиях:

4. Бекарюков, М. В. Современное состояние академической традиции изучения эзотеризма в России: философские подходы [Текст] / М. В. Бекарюков // Общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 34–41; 0,5 п.л.

Прочие публикации:

5. Бекарюков, М. В. Вертикальные и горизонтальные связи внутри эзотерической «интеллектуальной сети» [Текст] / М. В. Бекарюков //

Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции : в 2 т. / под ред. П. К. Дашковского, Е. В. Притчиной. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – Т. II. – С. 29–37; 0,5 п.л.

6. Бекарюков, М. В. Конструирование эзотерической реальности: институционализация и легитимация [Текст] / М. В. Бекарюков // Неверовские чтения : материалы III Всероссийской конференции (с международным участием), посвящённой 80-летию со дня рождения профессора В. И. Неверова. Т. II : Теоретические и прикладные исследования в религиоведении. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2010. – Вып. 3. – С. 119–126; 0,45 п.л.

7. Бекарюков, М. В. Методологические проблемы изучения эзотерики [Текст] / М. В. Бекарюков // Теоретические и прикладные исследования в религиоведении : сб. ст. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – Вып. 1–2. – С. 203–214; 0,5 п.л.

8. Бекарюков, М. В. Специфика и основные особенности эзотерической реальности [Текст] / М. В. Бекарюков // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия : сб. материалов Третьей международной научной конференции. – СПб. : РХГА, 2010. – С. 23–32; 0,5 п.л.

9. Бекарюков, М. В. Сущность и содержание понятия «эзотерика» [Текст] / М. В. Бекарюков // Актуальные проблемы развития социально-политического и религиозного пространства России : сб. ст. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – Вып. 5. – С. 144–151; 0,4 п.л.

10. Бекарюков, М. В. Функции эзотерических групп в социальном пространстве [Текст] / М. В. Бекарюков // Актуальные проблемы развития социально-политического и религиозного пространства России : сб. ст. / под ред. П. К. Дашковского, Е. В. Притчиной. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – Вып. 4. – С. 60–65; 0,25 п.л.